

Дарья Донцова

Бабулька на горошине

Агентство
Иван Подушкин

Дарья Аркадьевна Донцова
Бабулька на горошине
Серия «Джентльмен сыска
Иван Подушкин», книга 32
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67090719

Бабулька на горошине: Эксмо; М.; 2022

ISBN 978-5-04-164314-0

Аннотация

Человек, который начал вести здоровый образ жизни, часто выглядит нездоровым. Вот и мама Ивана Павловича напугала сына своей худобой. Оказывается, Николетта очаровалась колдуном, который посадил ее на диету и пообещал исполнение всех желаний! Мало Подушкину хлопот с маменькой, так еще и новая клиентка Татьяна Димкина обратилась за помощью. Дело в том, что ее брат Яша, его жена Ольга и трое сыновей отравились угарным газом и погибли. Брат Ольги – настоятель храма, и накануне к нему приезжал какой-то тип и требовал вернуть полмиллиона рублей, которые якобы занял у него Яков. Татьяна считает, что это он убил семью брата, закрыв в печи заслонку.

Подушкин провел расследование и был потрясен, узнав, кто на самом деле оказался убийцей!

Творчество Дарьи Донцовой наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне! Она самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	27
Глава пятая	36
Глава шестая	42
Глава седьмая	48
Глава восьмая	55
Глава девятая	62
Глава десятая	68
Глава одиннадцатая	74
Глава двенадцатая	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дарья Аркадьевна Донцова

Бабулька на горошине

© Донцова Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава первая

Человек, который начал вести здоровый образ жизни, часто выглядит больным.

– Вава, что ты на меня уставился? – возмутилась Николетта.

– Показалось, что ты... э... – Я замолчал.

– Договаривай, – велела маменька.

Мой вам совет, если вы не знаете, что сказать, улыбайтесь и заводите беседу о подорожании всего и вся. Ваш собеседник вмиг примется возмущаться и забудет, о чем раньше говорил. Повышение цен, вот лучшая тема для смены темы беседы.

– Отвечай, – потребовала Николетта.

– Электричество нынче просто золотым стало, – заявил я, – про воду уже молчу.

– Для тех, кто не умеет зарабатывать, все дорого, – отрезала маменька. – Лично я не думаю о всякой ерунде.

Борис кашлянул, и я понял, что он маскирует смешок, да мне и самому тоже хотелось расхохотаться. Но я поборол это неразумное желание и не ответил Николетте: «Конечно, ты не расстраиваешься при виде счетов, ведь их оплачивает Владимир».

– Перестань уводить разговор в сторону, – продолжала тем временем моя мать. – Немедленно объясни, почему ты

смотрел сейчас на меня, как мухобойка на таракана?

Я улыбнулся. Николетте свойственно обескураживать слушателей нелепыми и шокирующими выражениями, она может так обозвать человека, что только диву даешься. Не так давно я слышал, как госпожа Адилье назвала одну даму «шваброй с веером».

– И что? – тоном, не предвещавшим ничего хорошего, спросила Николетта. – Где ответ на мой вопрос?

Вот тут я понял, что испытывает мышь, которую загнали в угол. И как мне выйти из безвыходного положения? Если я скажу: «Ты похудела, а когда женщина твоего возраста неожиданно теряет вес, это повод обратиться к врачу», то непременно услышу гневные слова:

– Что ты имел в виду, говоря «женщина твоего возраста...»?

Ежели я скажу: «Я подумал, что ты заболела», тогда маменька заявит: «Я молодая женщина, поэтому здорова». С какой стороны ни посмотри, все плохо, Николетта точно устроит скандал. А кто виноват в том, что она закатит истерику? Я, Иван Павлович Подушкин. При виде матери я должен был прямо в прихожей восхититься: «Ты прекрасно выглядишь! Твоя новая шуба очаровательна». Ну и так далее и тому подобное. А что сделал я, когда матушка сбросила мантию? Честно говоря, я испугался. Николетта презирает полных женщин, гордится своей тонкой талией и тем, что весы всегда показывают ей одну и ту же цифру – сорок пять.

Если маменька и ее заклятые подружки: Зюка, Люка, Кока, Мака, Дюка и Ньюка видят на каком-то суаре (для тех, кто не в курсе, это слово переводится с французского как вечеринка) девушку, которая носит сорок шестой размер, то все вышеупомянутые гиены в бриллиантах начинают беседовать театральным шепотом, а он, как известно, слышен даже на последнем ярусе балкона Большого театра.

– Боже! Как она умудрилась влезть в платье, которое так ей мало?

– Некрасиво, когда толстуха обтягивает свои жиры.

– Ей надо похудеть килограммов на десять, наверное, денег на липосакцию нет.

И так далее, и тому подобное.

На мой взгляд, Зюка, Люка, Кока, Мака и все остальные дамы прайда маменьки внешне напоминают пережаренных барабулек в платьях от лучших домов моды Европы и обвесившихся разнокалиберными драгоценностями. Но сегодня, когда Николетта вихрем влетела в мою квартиру, я увидел, что она потеряла сходство с этой рыбкой и смахивает на...

– Вава, – рявкнула Николетта, – отвечай!

– Мне показалось, что ты немного похудела, – осторожно сказал я правду.

Госпожа Адилье кокетливо выставила вперед ногу.

– Да, верно. А почему у тебя выражение лица, как у жабы, узревшей ворону?

Определенно не стоит говорить правду: «Потому что ты

выглядишь как засушенный кузнечик, наряженный в костюм от Кристиана Диора и замотанный в бусы Шанель из настоящего жемчуга».

– Видишь ли, – начал я, и тут на мое счастье в столовой заорал мобильный.

– Прости, пожалуйста, – сказал я и, радуясь прекрасной акустике своей квартиры, выскочил из прихожей.

Не знаю, кто меня разыскивает, но я благодарен этому человеку от всей души.

– Привет, – произнес знакомый мужской голос.

– Володя, – обрадовался я, – Николетта у нас.

– Тогда не называй меня по имени, – быстро попросил отчим, – не надо ей знать, с кем ты беседуешь. У меня к тебе просьба! Огромная!

– Говори, если смогу, то непременно выполню, – пообещал я.

– Сегодня приезжает мой брат... – начал Владимир.

– Впервые слышу о том, что у тебя есть брат, – удивился я.

– Он от второго брака отца, – пояснил отчим, – и младше меня. Понимаешь, поселить Сергея мне негде.

Владимир очень богатый человек, для него нет проблем не только снять номер в гостинице, а весь отель купить. Но всякое бывает в жизни.

– У тебя проблемы с финансами? – пробормотал я. – Не волнуйся, объясни, где ты хочешь разместить родственника? Снять ему квартиру? Устроить его в гостинице? Я все опла-

чу.

– Спасибо, Ваня, – обрадовался муж маменьки, – с деньгами у меня все окей. Не окей с Сергеем.

– Он инвалид! – осенило меня. – Нет проблем. Я найду апартаменты на первом этаже с подходящим выездом из подъезда...

– Нет, нет! Физически он здоровее нас всех, – снова прервал меня отчим, – у него с головой беда!

– А-а-а, – протянул я, – шизофрения?

– Хуже, – вздохнул собеседник, – он эгрегорист.

– Это что за болезнь такая? – опешил я и услышал в ответ:

– Глупость.

– Весьма распространенный недуг, – засмеялся я, – сам порой им страдаю.

– У Сергея особо запущенный случай, – вздохнул Владимир. – Отец наш никогда чадолюбием не отличался. Женился он то ли семь, то ли девять раз. В советские годы так часто ходить в загс не запрещали, но существовало негласное распоряжение: больше трех браков одному человеку не оформлять. Справедливости ради отмечу, мало кто отваживался в четвертый раз заводить семью. Увидев кучу свидетельств о разводе, сотрудница загса объясняла жениху или невесте, что лучше хорошенько подумать, прежде чем ставить очередной штамп в паспорте, и вообще очередь на регистрацию брака аж на год! А поскольку стать супругами можно было только по месту прописки, то любители постоянно женить-

ся-разводиться уходили несолоно хлебавши. Но папаше удалось многократно расписываться. Главное условие, которое он выдвигал своим избранницам: никаких детей. Моя мама решила иначе, поэтому рожала меня, уже имея статус свободной женщины. И Анна Петровна, которая потом появилась у отца, так же поступила. Наверное, остальные супруги вели себя иначе, потому что я знаю о наличии лишь одного единокровного брата. Я жил в Москве, учился в хорошей школе, поступил в институт. Существовала наша семья на копейки, но моя мама запретила сыну-студенту работать, сама вечно находилась в поиске денег. Анна Петровна же уехала в Подмосковье в деревню. Мы к ней на лето ездили, мама и тетя Аня дружили. Попова была доброй, она нас бесплатно пускала жить, кормила, поила. Сергей учился в сельской школе, о вузе не думал. Образования у него нормального нет, но брат хорошо живет, к нему клиенты толпой шли и идут. Сергей эгрегорист! Не разрешай ему у себя дома эгрегорить! Выгони дурака.

– Это что за профессия? – поразился я.

– И с кем ты болтаешь? – спросила Николетта, вбегая в гостиную.

– Пожалуйста, попытайся объяснить матери, что Сергей идиот, – скороговоркой выпалил Володя. – Он Николетту на диету посадил, от нее уже и хрящиков не осталось.

– Вава! Перестань трепаться, – потребовала маменька, – слушай меня! Есть гениальный человек! Брат Володи! Сер-

гей нас научит эгрегоризму! Это очень модно! Все сейчас эгрегорят!

Глава вторая

– Боюсь, не смогу выполнить просьбу отчима, – сказал я батлеру. – Николетта решила устроить шабаш у нас. Ее муж избавился от брата, а мне не удалось отвертеться от визита Сергея.

Борис включил чайник и отошел к холодильнику.

– Чайник не работает, – сказал я.

Боря посмотрел на кухонный столик.

– Действительно.

– Наверное, вы забыли нажать на кнопку, – продолжил я пустую беседу.

Помощник стал исследовать электрочайник и вскоре заявил:

– Похоже, он умер!

– Не велика потеря, – не стал расстраиваться я, – можно новый приобрести, покупка нас не разорит. Неподалеку от нашего дома есть торговый центр. После того, как посетительница... Как, кстати, ее зовут?

– Татьяна Николаевна Димкина, – ответил батлер.

– Когда она уйдет, я схожу в магазин, – решил я.

– Лучше заказать чайник онлайн, – предложил Боря. – Клиентке я предложу кофе, дома у нас все кухонное оборудование в рабочем состоянии. Завтра получим заказ.

Я содрогнулся. Онлайн-покупка? Хватит с меня телефо-

на, который я приобрел дистанционно в «Нидео-видео»¹. Второй раз не желаю ввязываться в подобную авантюру. Нет, нет и нет! Дураки учатся на своих ошибках. Теперь я сам отправлюсь в торговый центр, выберу то, что хочу, оплачу и принесу в офис. Больше я никогда не буду приобретать что-либо по интернету. Я не настолько глуп, чтобы второй раз наступать на те же грабли.

– Звонок! – встрепнулся Борис и пошел в прихожую.

Я порысил в кабинет, и, войдя, посмотрел на часы. Татьяна Николаевна явилась точно в указанное время, не опоздала и не пришла раньше. Некоторые клиенты говорят:

«Специально прибыл к вам загодя, боялся опоздать, не хотел, чтобы вы меня ждали. Я воспитанный человек, берегу чужое время».

Но хорошо воспитанный человек приходит на встречу вовремя. Повторяю: вовремя! Это означает: не позже условленного часа, но и не за тридцать минут до него. Почему людей беспокоит только задержка во времени? На мой взгляд, появляться заранее тоже не следует. Два часа дня это не час тридцать и не четырнадцать пятнадцать. Два – это два.

Дверь открылась, и в кабинет вошла женщина.

– Здравствуйте, Иван Павлович, – улыбнулась она, – я Татьяна Николаевна Димкина, я беседовала ранее с вашим помощником.

¹ О том, как Иван Павлович покупал мобильный телефон с помощью интернета, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Чучело от первого брака».

– Приятно познакомиться, – ответил я. – Кофе?

– Лучше чаю, если вас не затруднит. На улице такой холод! Хочется горячего, – призналась посетительница.

– С мороза лучше выпить капучино, – предложил я, памятуя о погибшем чайнике.

Татьяна села в кресло.

– Наверное, это вкусный напиток, но я его один раз в жизни попробовала и чуть не умерла от анафилактического шока.

– У вас аллергия на арабику? – изумился Борис, который тоже вошел в кабинет. – Впервые о такой слышу.

– И на рабусту, и на все другие сорта, – сказала Димкина, – но таблетку от головной боли, в которой содержится кофеин, я принимаю без каких-либо последствий.

– Сейчас заварю для вас прекрасный чай, – пообещал Боря и ушел.

Татьяна сразу начала деловой разговор:

– У меня есть брат Яков, вернее, был. Пару недель назад он вместе с женой Ольгой и сыновьями погиб в селе Грунск, они все отравились угарным газом. Изба у них старая, денег на то, чтобы поставить котел и повесить батареи, не было. Да об отоплении не могло быть и речи, им порой на еду не хватало!

Татьяна откинулась на спинку кресла.

– Пожалуйста, не думайте, что Яша и Оля асоциальные элементы, алкоголики или наркоманы. Брат никогда не упо-

треблял спиртное, не курил.

В комнате появился Боря с подносом.

– А вот и чай! Черный.

– Спасибо, – обрадовалась Татьяна, – о-о-о! Печенье, конфеты, яблочный пирог. Все выглядит аппетитно, но посмотрите на меня. Кардиолог давно велел мне похудеть, да я и сама понимаю, что лишний вес губит здоровье. Но, грешна, люблю вкусно поесть. Это вы со мной по телефону беседовали?

Батлер улыбнулся.

– Верно. Пирог я сам пек.

– Следовательно, ваше имя – Борис, – сделала вывод Димкина. – Спасибо, Боря, за бисквит и все остальное, но лучше унесите его, а то я соблазнюсь. Хотя... маленький кусочек попробую. Крохотный!

Я счел вводную часть беседы законченной.

– Что привело вас ко мне?

Татьяна взяла чашку.

– До того, как на столике появились вкусности, я начала говорить о Яше. Он яркий представитель племени борцов за правду. Как правило, членам этого сообщества приходится тяжело. Это они бесплатно принимают участие в разных митингах и демонстрациях. Подчеркну: с транспарантами борцы за справедливость ходят даром. Эти люди делятся по интересам. Одни защищают права животных, другие пытаются улучшить жизнь сирот, третьи добиваются бесплатных ле-

карств для больных. Однако есть и те, кто ввязывается во все дела, так сказать, многостаночники. И во всех мною названных категориях есть разумные или безумные представители. Умные понимают, что надо не только о справедливости во всем мире думать, но и о своей семье. Увы, остальные забывают о родителях и детях. Яша из последних, биться за правду он начал в детстве. Наша мама в его школах дневала и ночевала. Яков дрался со старшеклассниками, которые обижали малышей. Если брат видел, что на контрольной кто-то списывает, он сразу поднимал руку и «сдавал» одноклассника. То, что он делал это открыто, не ябедничал тайком, не спасало его от гнева школьников. Яша сменил несколько школ. В последней перед выпускными экзаменами он сообщил в организацию, которая ведаёт школами, о том, что дети завуча и директора получают завышенные отметки. Нагрязнула комиссия. Вас удивит, что Димкин получил аттестат со всеми тройками?

– Нет, – вздохнул я.

Татьяна кивнула:

– Продолжаю. Во время вступительных экзаменов в институт Яков ухитрился попасть на прием к ректору и сообщить, что у секретарши декана факультета, куда он хотел поступить, есть список абитуриентов, которым помогут на экзаменах получить отличные оценки. Угадайте, попал Яша на первый курс?

На этот раз ответил Боря:

– Нет!

Татьяна тяжело вздохнула.

– С большим трудом Яша выучился на шофера. И началась его кочевая жизнь с одной работы на другую. Наверное, не стоит объяснять, по какой причине мой брат нигде не задерживался. Он не имел уникальной профессии, но мог бы отлично устроиться, стать персональным водителем у высокого начальника. Я ему ставила в пример Макса, сына маминной подруги. Он с Яковом одного возраста, тоже отслужил в армии, возил там какого-то генерала, старался как мог: огород вояке на даче вскапывал, жену его на рынок сопровождал, сумки ее пер, собаку к ветеринару таскал. И что вышло? Когда Макс отслужил, генерал его к себе взял. А после смерти военачальника его сын уже успел бизнес поднять. Максим теперь член его семьи, имеет приличный оклад, подарки, квартиру ему купили, всю жизнь он на одном месте, хозяев любит-уважает, и они к нему прекрасно относятся. Яша же...

Татьяна отвернулась к окну.

– У меня швейное производство, да не одно. Одежду на заказ шьем, корсетное и постельное белье. Замуж я не выходила, детей у меня нет. Это осознанный выбор. Я крестная мать Насти, дочери Якова. Помогала всей его семье, одевала-обувала детей, но никогда не скрывала, что Настя моя любимица. Мальчишки, если умно себя поведут, всегда в жизни устроятся, а вот девочке намного сложнее. Поэтому все, что

я имею, завещаю Анастасии, но надеюсь еще долго прожить, устрою ее в вуз, квартиру куплю.

Татьяна доела кусок пирога и взяла второй.

– Якову очень с женой повезло. Оля – дочь дьякона, Андрей Алексеевич служил в храме, который неподалеку от Грунска находится. А его сын Федор, брат Оли, там настоятель.

Димкина посмотрела на Бориса:

– Простите мою наглость вкупе с обжорством, от пирога не могу оторваться. Можно еще чайку?

– С удовольствием, – улыбнулся Борис и вышел.

Глава третья

Когда он вернулся с полным заварочным чайником, Татьяна продолжила:

– Яша несколько раз пытался ухаживать за женщинами, но они быстро понимали, с кем имеют дело, и разрывали отношения. Я думала, что брат останется одиноким. Ну кому нужен мужик, не имеющий образования, стабильной работы, денег, собственного жилья и перспектив? Ценность такого жениха на брачном рынке равна даже не нулю, она стремится к отрицательным цифрам. Минус сто? Тысяча? Мне по завещанию досталась квартира покойных папы и мамы. Якову – дача. Он ее продал, куда деньги дел, неведомо. После смерти наших родителей брат жил за мой счет, перспектива содержать его до старости никак меня не радовала. И вдруг он познакомился с Олей. Она с детства приучена к трудной жизни, ее отношение к материальному благополучию не такое, как у людей вне церкви. Все мечтают о больших деньгах, всем их не хватает, а Оля говорила:

– Сколько надо, Господь даст!

Она всегда улыбалась, никогда не торопилась, но все успевала, ни на кого не злилась, никому не завидовала. Детей четверых родила. Огород, куры, коза – все было на ней. Яша ничего не делал по дому, жил царем, в такси работал, копейки получал. Другая б женщина своего супруга-лентяя веником

на заработки погнала. А Оля радовалась: все здоровы, вот оно, счастье.

Димкина сложила руки на груди.

– А уж как я была довольна! Папа умер первым, он маме велел: «Объясни Танюшке, что Яшку надо вон гнать, упаси Господь ему денег давать или чем-то иным помогать, братец ей на шею сядет. Парень только и умеет что на всех жаловаться». Но я брата не могла на улицу выставить, Оля стала моим спасением. После того как Яков остался без дачи и без денег, он женился и поселился в Грунске. Зачем я к вам пришла? Поговорите с отцом Федором, братом Оли. И ему, и мне кажется, что семья угорела не случайно.

– Хорошо, – согласился я, – дайте нам номер телефона священника.

– Он внизу, в моей машине сидит, – объяснила Татьяна.

– Что же вы его оставили, – упрекнул Димкину Боря, – пусть поднимается.

Татьяна вынула телефон.

– Сейчас позову. Я договаривалась только о своем визите и не знала, как вы к русской православной церкви относитесь, вдруг попов не любите.

Перед моими глазами появилась матушка Амвросия. Вот она, закутанная в тонкую кацавейку и обутая в старые туфли, стоит у ворот своего монастыря и говорит мне:

– Ванечка, ты все подарки даришь, то жилеты теплые купил, то обувь зимнюю, аж по три пары каждой из нас при-

вез. Спасибо тебе за заботу, но монахиням столько вещей не надо. Ты другой презент сделай. Исповедуйся, на литургии постой, под причастие подойди, вот нам будет праздник-то!

Я вздохнул и ответил Димкиной:

– В храм я не хожу, но к верующим любой конфессии и к тем, кто в притче церковном и монашеском звании, отношусь с большим уважением.

Тут раздался звонок в дверь, и вскоре Боря ввел в кабинет невысокого худого мужчину с бородой, одетого в темные брюки и черный свитер. На священника он, по моему мнению, никак не походил, скорее на айтишника, вынужденно-го оторваться от любимых ноутбуков.

– Разрешите угостить вас чаем? – спросил я.

– С удовольствием, – ответил Федор.

– Пирог попробуй, – посоветовала Татьяна.

– Я будто в ресторан попал, – улыбнулся Федор и посмотрел на меня.

Я вздрогнул. Глаза у Федора были как у матушки Амвросии, бесконечно добрые, ласковые, какие-то неземные. Мне всегда трудно смотреть прямо в глаза Амвросии и игуменье Елизавете, потому что сразу понимаю: я вовсе не добрый и не очень хороший человек, не смотрю на мир как ребенок, который ни в ком и нигде не видит зла.

– Сообщи детективам то, что мне говорил, – попросила Татьяна.

Федор кивнул и начал рассказ:

– Яков был хорошим человеком, вот только в храм не особо часто ходил. Оля знала, что силой никого на службу приводить не следует. С мужем она не спорила, принимала его таким, каков он есть. Неладно осуждать человека, но я просто говорю правду: на момент знакомства с моей сестрой ее жених в церковь раз в год заглядывал: на Пасху. Но Яков согласился венчаться. Я тогда обрадовался, решил, что он к Богу повернулся. Но потом понял, что он это сделал...

Федор замолчал.

– Яша хотел понравиться Оле, – подсказала Татьяна.

– Я тоже так сначала решил, – согласился брат погибшей Ольги, – но... потом мысли у меня такие возникли. Брак – совместная работа двух человек. И муж, и жена должны постараться, чтобы счастливая семья образовалась. Вдвоем! Что будет, если телегу с одного края нагрузить, а второй пустым оставить?

– Далеко она не уедет, перевернется, – ответил я.

Федор кивнул.

– Вот и в браке так же. Есть женские и мужские обязанности. Если на плечи слабой половины взвалено все: домашние дела, дети, плюс добывание денег, и работа у нее не по велению сердца, а из-за необходимости кормить семью, то ничего хорошего не получится. Вступая в брак, мы берем на себя ответственность за жену и деток. Супруга – нежный цветок, она слабее тебя физически, ее надо утешать, хвалить, говорить о своей любви. И, конечно, проводить время вместе.

У Оли все было иначе. В церковь она ходила одна, потом с детьми, муж до полудня спал. Домашние заботы лежали на плечах сестры. Яков никогда воду из колодца не приносил, посуду не мыл. Один раз у Оли случился гипертонический криз, давление за все пределы зашкалило. Спасибо Тане, она сразу детей к себе забрала, мне позвонила:

– Федя, Олечка лежит, давление двести на сто. «Скорая» приезжала, уколы сделали, хотели ее в больницу увезти, да она наотрез отказалась, врач велел лекарства пить и не вставать. Лежать ей надо. Ребята у меня.

Я после службы к сестре поехал, вошел в дом, там пусто. Насторожился, вдруг ее-таки положили в клинику. И слышу скрип. Вышел во двор... Оля тащит баклажку. Я кинулся к ней, отнял бидон на колесах, отругал:

– Что тебе доктор велел? В постели лежать. А ты?

Оля начала оправдываться:

– Воды нет. С утра я не могла привезти, коза пить хочет, да и дома ведра пустые.

– Где Яков? – спросил я, прекрасно зная, что зять таксист, сам себе хозяин, на работу по своему желанию выходит.

– Он к Тане уехал, – сообщила сестра, – с детьми ей хочет помочь!

– Ребята тогда были уже школьниками, – взвилась Димкина. – Федя не способен никого критиковать, а я могу! Яша ко мне заявился, потому что Оля, которая единственный раз в жизни заболела, обслуживать его не могла, обед не сварила.

Брат мне позвонил: «Помоги, забери детей». Я прилетела, ребят в машину посадила, а брат с нами отправиться решил, бросил жену больную одну. И что? Он поел и спать лег. Я его растолкала, велела домой ехать и услышала в ответ: «Ольга плохо себя чувствует, вдруг я заражусь?» Ага! Гипертонией. Короче! И у Федора, и у меня одна мысль возникла. Я как только пепелище увидела, решила: брат на кого-то кому-то пожаловался. Сообщил о каких-то нарушениях. За правду в очередной раз боролся!..

– Танюша, – остановил ее Федор, – не нервничай.

– Ты всех оправдываешь, в каждой навозной куче жемчужину найдешь, – пошла вразнос Димкина, – а я не святая, как ты. Яше на всех наплевать было, на Оле он женился, потому что я его, дармоеда, из квартиры выгнала, надоел мне нахлебник. Детей в семье столько, потому что Якова они не интересовали, ему без разницы было, сколько их, хоть двадцать. Не думал он о том, как их прокормить, одеть, выучить. Федя! Немедленно рассказывай, как к тебе в храм мужик пришел. Хватит мямлить, открой рот и говори!

Брат покойной Ольги встал, подошел к креслу, где сидела Димкина, и погладил ее по плечу.

– Тебе сейчас тяжело.

– Вовсе нет, – отрезала Татьяна, – я очень рада, что нет братца, который постоянно ныл и врал: «Дай денег в долг, надо за дополнительные уроки английского в школе платить». Сначала я, глупая, отсчитывала тысячи, потом проверила:

правда ли в сельскую убогую школу репетитор из Москвы приезжает? Нет!!! Лгал Яша. Зачем? Хотел в Москве в кафе сходить, вкусно поесть! А карман-то пустой!

Татьяна задохнулась и замолчала.

Глава четвертая

Федор сделал глоток чая.

– Прекрасно заварен, спасибо. Таня взволнована, она добрый человек, нет в ней зла, она помогала Оле. Настя полностью на иждивении крестной матери находилась.

Федор на секунду замолчал и продолжил:

– Оля была очень тихая. Подруг никогда не имела, с парнями не гуляла. Отец стал переживать, что дочь замуж не выходит. Один раз Андрей Алексеевич в сердцах воскликнул:

– Если до тридцати в старых девах засидишься, то иди в монастырь. Я тебя содержать не намерен.

Оля училась на портниху в Москве, отец надеялся, что она в столице супруга найдет, но нет. Сестра вернулась в Грунск, брала заказы, шила всякое-разное, руки у нее были умелые. А потом Андрей Алексеевич привел в дом Якова. Где они познакомились? Не знаю. Димкин был видный, красивый, обходительный. Сестра сразу влюбилась. Яша Оле подарки приносил, то платок, то цветы, то конфеты, с Андреем Алексеевичем подружился. Отец ему всякие поручения давал. Я сначала обрадовался, что нашелся сестре муж. И пока отец был в семье главный, все хорошо шло, свадьбу сыграли, с Татьяной познакомились. А вот после похорон Андрея Алексеевича Яков перестал жену подарками радовать.

Федор опустил голову.

– Я понял, что любви у Якова к моей сестре нет. Просто он родительское наследство спустил, жить ему было негде. Куда деваться? Вот только до сих пор я недоумеваю: почему наш отец к Якову как к сыну относился? Может, так хотел дочь замуж выдать, что как следует в женихе не разобрался?

– Федя, – остановила его Татьяна, – ты лучше расскажи про того мужика!

– В храм наш пришел незнакомец, – послушно начал брат Ольги, – я стоял у свечного ящика, когда он подошел и поинтересовался:

– Эй, где тут священник?

Галя, которая записки принимает, ответила:

– Отец Федор около вас находится.

Мужик резко отреагировал:

– Отец у меня один был, он умер давно. Вениамином Андреевичем меня зовут. Скажите, Федор, где ваш зять скрывается?

Галина поняла, что разговор будет неприятный, и со словами:

– Ох, совсем забыла, надо в кладовке прибрать, крикнете мне, батюшка, если что, – живо убежала.

Мы остались вдвоем, я ответил гостю:

– Я живу в Лебедитине, сестра в Грунске. Давно к ней в гости не заезжал. Якова не видел. Предполагаю, что он или на работе, или дома. Зачем ему скрываться?

Вениамин Андреевич зашумел:

– Затем, что он взял у меня под свое честное слово пол-миллиона, расписку оставил, обещал выплачивать долг ежемесячно и пропал. Я поверил ему, он у меня работал, вроде честный человек. А что вышло? Наличные взял, и тью-тью. Думал небось, что Вениамин богатый, ну что ему пятьсот тысяч? Сумма для меня невелика, но я никому деньги не дарю! Знаю, что паразит женат на вашей сестре. Если не хотите скандала, верните его долг!

Я понял, что очень плохая беседа намечается, и попросил:

– Разрешите водички себе налью, мы все обсудим.

Потом отошел к бачку, включил диктофон в телефоне, мне его недавно один благотворитель подарил. Подумал, если собеседник начнет ругаться, запугивать меня, то останутся его угрозы на записи. Вдруг она понадобится? Вернулся к гостю и попытался его вразумить:

– Вениамин Андреевич, я не располагаю такими средствами и у вас ничего не брал.

Мужчина рассердился.

– Попы богатые, последние деньги у старух отнимают, свечки им продают. У вас на пузе крест золотой болтается, продайте его. Небось дома в чулке миллиона три хранится. Хорош убогим прикидываться. Твой зять мне бабки не возвращает! Отдавай долг.

И чуть ли не в драку полез. В храме кулаками махать негоже. Я попытался дело миром решить, предложил:

– Давайте выйдем во двор, там продолжим беседу.

А он схватил церковную кружку и закричал:

– Не знаю, сколько там денег, но заберу. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

Утварь, куда прихожане малые средства кладут, когда записки подают, свечи берут, металлическая, тяжелая. Если такой по голове ударят, можно травму получить. Ладно, меня он, допустим, с ног собьет, но я же в храме не один, еще Галя здесь. А ну как он на слабую женщину нападет, а я буду на полу без сознания? Решил, лучше смириться с потерей кружки, чем церковь дракой осквернить. Но неожиданно появились наши певчие, крепкие парни, спортсмены. Они сразу поняли, что неладное происходит, схватили Вениамина, унесли его, в прямом смысле слова, во двор, через какое-то время вернулись, кружку на место водрузили, спросили:

– Батюшка, он кто?

Я ответил им:

– Назвался Вениамином Андреевичем, сообщил, что муж Ольги взял у него большую сумму и не отдает. Пришел почему-то требовать долг с меня, а я ничего об этих деньгах не знаю. Мы с матушкой Ириной живем по средствам, я летом на велосипеде езжу по делам, зимой пешком хожу, супруга тоже. Дети у нас, спасибо прихожанам, которые вещи своих ребят отдают, одеты-обуты. От голода не страдаем, огород есть, заготовки на зиму делаем. Супруга кондитер по образованию, торты-пирожные на заказ печет. Живем не тужим,

в долг денег никогда не берем. Как да что в семье у сестры и зятя, я не знаю. Но Оля женщина разумная, она, как и я, без кредитов справляется.

Парни смутились, потом Николай заговорил:

– Мы вам говорить не хотели, но Яков у всех в церкви денег назанимал. По мелочи брал – две, три тысячи. Никому не вернул. Да все молчат, как-то стыдно из-за таких сумм скандалить.

Я стою и не знаю, как реагировать. Стыдно так стало, что слезы выступили на глазах. Николай мое состояние понял, стал утешать:

– Не переживайте, батюшка, вы же знаете, у нас у каждого своего навоза по возу, мы вас любим и сестру вашу тоже. Образумится ее муж. Вы только Олю предупредите, что этот Вениамин злой, как крокодил. Человек, похоже, богатый, на шикарной машине катается, номер у нее московский, да не простой, блатной. Как бы он к Димкиным домой не заявился, скандал не закатил. Вот мы фото его джипа сделали, покажите сестре. Если такой у ее калитки припаркуется, пусть дом покрепче запрет.

Я так расстроился, что только кивать мог. Когда парни ушли, я сразу к Ольге направился, а там муж ее за столом пищу вкушает. Очень мне захотелось в лоб ему дать, еле справился с собой, спросил:

– Яков, ко мне сейчас в церковь приходил мужчина, требовал полмиллиона, которые ты у него одолжил и не вернул.

Что ты об этом знаешь?

Оля в этот момент мне в тарелку суп налила и к столу понесла. У нее руки затряслись, тарелка на пол упала и разбилась. Плохо стало Ольге, она на табуретку села. А Яков сидит спокойный, словно не о нем речь.

– Федя, тебя обманули. На фига мне пол-лимона?

Я попытался воззвать к его разуму:

– Зачем этому Вениамину меня обманывать?

Яков засмеялся.

– Дурак телика насмотрелся, там часто говорят, что попы богатые, на «Мерседесах» катаются, вот он и приперся.

Я возразил:

– Он сказал, что ты расписку оставил, обманул его, ни копейки не вернул.

Зять продолжал смеяться.

– Ой, не могу! И ты поверил, что я деньги не отдал, поэтому Вениамин к тебе приперся? Федя, ты встретился с мошенником.

Так он уверенно говорил, что я усомнился, устыдился своих дурных мыслей о нем, задумался: пятьсот тысяч – космическая сумма, Вениамин видел, кто перед ним. Как он мог Яше столько денег дать? Потом вспомнил, как Вениамин церковную кружку унести пытался, и новый вопрос возник: может, он за ней и приходил? Выдумал историю про пол-миллиона? Дело в начале осени прошлого года происходило, сентябрь, на улице тепло. Прихожан в храме у нас немного,

постоянно ходят по воскресеньям человек пятьдесят. Вот на Пасху, Рождество, Крещение со всех деревень бегут. Во дворе на лавочке перед входом в церковь всегда сидит Ирина Филипповна, в любую погоду она там. Я ее благословил милостыню собирать, знаю, что она пенсионерка, внука-инвалида воспитывает. Хорошая женщина, но как телеграфное агентство – про всех все знает, всем все про всех расскажет. Храм наш тысяча триста восьмидесятого года постройки, часто на автобусах паломники и туристы приезжают. Ирина Филипповна им лучше экскурсовода о церкви расскажет, и не только о ней. Если к бабушке подсесть, разговор завести, то она всю правду о прихожанах и настоятеле выложит. Едва я так подумал, сразу повеселел. Уж сколько раз просил Ирину язык за зубами держать, но ей с грехом болтовни трудно справиться. Определенно, она мошеннику про меня рассказала, да имя моего зятя назвала.

А Яков сидит, веселится.

– Здорово тебя вокруг пальца обвели! Как ребенка! Разве станет так себя вести тот, кто полмиллиона в долг дал.

Я давай извиняться за то, что поверил клевете. Но еще один вопрос у меня имелся, я поинтересовался:

– Правда ли, что ты у прихожан наших по две-три тысячи брал в долг и не вернул никому?

Он удивился:

– Брал? Я? В долг? У прихожан? У меня есть постоянная клиентка, руководитель фонда, который помогает больным

детям. Она как-то раз пожаловалась, что никак они не могут мальчику денег на инвалидную коляску собрать. Я у нее взял подписной лист, на нем сверху реквизиты указаны, с печатью, подписью генерального директора, и обошел дома в Грунске. Твои прихожане жадные, почти все отказались инвалиду помочь, а те, кто кошелек со скрипом открыл, посто-двести рублей отслюнили. Все знали, что я для фонда собираю. Если у тебя все обвинения в мой адрес закончились, то вали из моего дома. У себя в храме хозяина изображай, перед старухами господина корчи, а здесь ты для меня брат Оли, неудачник, нищий в рваных портках!

Я ушел, Оля в слезах за мной побежала.

– Федя, не обижайся на Яшу, у него клиентов мало, вот он и нервничает.

Я сестру обнял.

– И в мыслях нет серчать. Беседа с Яковом испытание мне, как я на нееотреагирую? Пойду молиться за него. Вот и весь ответ.

Оля зашептала:

– Федя, когда ты начал рассказывать про того, кто хотел церковную кружку унести, имени его не упомянул. А Яша, когда смеяться над тобой стал, мошенника Вениамином назвал. Откуда он знает имя того мужика? Скажи Яков: Николай, Сергей, то можно было предположить, что он просто угадал. Но Вениамин? Сейчас редко кого так называют. Федя, что если муж мой тебе сейчас со спокойным лицом со-

лгал? Вдруг этот дядька к нам домой придет? Что тогда делать?

Я растерялся. И вспомнил, что певчий упомянул про очень дорогую машину скандалиста. Вдруг он не мошенник? И вот теперь Оля, дети и Яков угорели.

Федор опустил голову.

— Я все думал, сообщить вам, что я подумал после того что Оля мне сказала? Доказательств у меня нет, одни размышления. В начале нашей беседы я говорил, что Яков в храм не ходил, но с Олей повенчался. Я тогда решил, что зять к Богу повернулся. И он на самом деле стал на литургии по воскресеньям стоять. А после разговора с сестрой я сообразил: православный муж не должен так к супруге относиться, как Яков к Оле. Небось он на службу приходит, чтобы деньги у прихожан брать. Вот так грешным делом подумал, осудил его. Помилуй меня, Господи.

Глава пятая

– Настюша чудом жива осталась, – прошептала Татьяна. – Она ко мне вечером того страшного дня приехала вся в слезах. Девочка после школы работала, ее наняли люди из коттеджного поселка, который около Грунска построили. Анастасия у них дорожки осенью от листьев, а сейчас от снега чистит, раз в день прибегает в пять утра, до школы. Зарплату Настена копила. Она хочет стать стилистом, мечтает поступить в колледж. Да там обучение за деньги, вот она и старалась, набрала, между прочим, денег на оплату подготовительных занятий, на них записываются в начале февраля, учатся шесть месяцев, а в августе вступительные экзамены. Но тех, кто одни пятерки на экзаменах по окончании подготовительных курсов получил, зачисляют сразу и обучают первый семестр бесплатно.

Татьяна опустила голову.

– Мне ее мечта известна, я думала, что дам девочке нужную сумму. А она мне осенью рассказала, как чужой участок обихаживает, счастливая до невозможности! А в субботу в районе семи раздается звонок в дверь. Я открыла. Стоит моя Настена, вся бледная, губы трясутся, шепчет:

– Ма! Мои деньги! Те, что я на курсы накопила! Пропали! Хранила их в шкафу! Никто не знал, что я работаю. Куда конверт делся?

Я ее обняла.

– Неужели ты даже маме не сказала, что чужой участок обихаживаешь?

Настенька в ответ:

– Нет. Она все папе сообщит, а он велит накопленное в семейную кассу сдать. Но это мои личные деньги, заработанные. Почему я должна их отдавать? И отец их себе заберет! Он так всегда поступает, сначала говорит: «Оля, надо детям купить обновки!» Мама ему заработанное отдаст, и тютю денежки. Отец все бизнес хочет поднять, да ни фиги у него не выходит. Наверное, это он до моих сбережений добрался. Ма! Можно я у тебя поживу? Пожалуйста!

Мне бы спросить: как же ты в школу ходить будешь? Но я решила так: пусть Настюша недельку в Москве проведет, я ей справку о болезни организую. Девочка отличница, не прогульщица, старательная ученица. Я ей, конечно, курсы оплачу. И завтра же после работы поеду к Оле и расскажу ей о пропавших деньгах. Так и поступила, прикатила в Грунск в районе восьми вечера, а изба опечатана! Я к соседке, та мне и сообщила:

– Твои угорели. Оля, Яков, Глеб, Костя с Кириллом, все покойники.

– Человеку свойственно впадать в уныние, если у него в жизни происходит неприятность, – подключился к разговору Федор, – но часто эта неприятность спасает ему жизнь. Опоздал на самолет, не улетел на море. Слезы. Потом со-

общение – случилась авиакатастрофа, а ты в тот лайнер не сел. С Настей именно так получилось! Деньги исчезли, она к крестной бросилась, у нее ночевала. А что могло бы произойти, окажись ее накопления нетронутыми?

– Думаю, Вениамин Андреевич решил отомстить Якову за невозвращенные полмиллиона, – предположила Татьяна. – Тетя Нюра, соседка, сказала, что поздним вечером, часов в десять-одиннадцать, к Димкиным кто-то пришел, Дик во дворе у нее залаял. Собака в теплом вольере на улице живет, брехливая без меры. Если кто к соседям заходит, тоже гавкает. Правда, на сей раз она быстро заткнулась.

– Вы полагаете... – начал Борис.

– Да, – перебила его Таня, – именно так. Вениамин Андреевич нашел моего брата, приехал с ним поговорить, разозлился на Якова за не отданный долг и ночью подослал человека, который печь зажег, а выюшку закрыл. Они спать всегда ложились в девять, Оля вставала в полпятого, дети в шесть. Вот еще странность: все они лежали одетыми. Небось Вениамин, когда беседовал, им в чай какое-то снотворное подбросил. дождался момента, когда хозяева отвлеклись, и в заварку капли налил! Я уверена, что именно так и было! В полицию обращаться не хочу, не верю я людям, которые там работают. У меня есть опыт неприятного общения с государственными сыщиками. Они ничего делать не хотят, в карман твой глядят и сливают информацию «Желтухе» и другой такого же рода прессе. Вас мне порекомендовала Элеонора.

Услышав имя своей прежней хозяйки, которая умерла, а недавно «воскресла», я не смог скрыть своего удивления:

– Вы знакомы с Норой?

– Ну раз она дала ваш телефон, то понятно, что мы знакомы, – улыбнулась Татьяна, – она клиентка моего vip-ателье. Беретесь найти Вениамина Андреевича? У нас есть фото. Федя, покажи снимок, что тебе Николай прислал.

Священник положил на стол свой мобильный.

– Вот!

– Автомобиль и впрямь дорогой, – отметил я.

– Такой стоит около одиннадцати миллионов, – уточнил батлер, – новая модель, недавно попала на российский рынок. И что особенно приятно, великолепно виден номерной знак. Дайте мне пять секунд.

Боря застучал по клавишам.

– Готово. Вениамин Андреевич Бобров, владелец... Легче перечислить то, чего у него нет, чем назвать то, что есть. Далеко не бедный товарищ. Это он?

Батлер развернул ноутбук экраном к посетителям.

Я увидел человека примерно моих лет.

– Фото сделано год назад, – пояснил мой помощник. – Бобров избегает общения с прессой, поэтому, когда он в преддверии юбилея своей первой фирмы неожиданно устроил пресс-конференцию, на нее слетелись все.

– Это не он! – заявил Федор.

– Вы уверены? – удивился я. – На фото джип, который

сфотографировал ваш певчий, номер виден, владельца зовут Вениамин Андреевич.

– Но тот, кто со мной беседовал, иначе выглядел, – сказал Федор.

Борис взял мобильный.

– Иван Павлович, я нашел мобильный Боброва. Разрешите позвонить бизнесмену?

– Хорошо, – согласился я.

Боря набрал номер и включил громкую связь.

– Слушаю, – произнес чуть хриплый баритон.

– Добрый день, Вениамин Андреевич.

– Слушаю вас.

– Хочу вернуть вам полмиллиона рублей.

– Кто это?

– Яков.

– Кто?

– Яков Димкин. Я брал у вас в долг.

– Где вы взяли этот номер?

– Вы сами мне его дали и велели звонить, когда я смогу пол-лимона отдать.

– Врать надо умеючи. Денег я никому не даю, если нуждаетесь в средствах, возьмите кредит. Этот номер только для семьи, у посторонних его нет и быть не может! Кто вы? Отвечайте!

Я отнял у Бориса трубку.

– Добрый день, Вениамин Андреевич. Вас беспокоит

Иван Павлович Подушкин, владелец детективного агентства. У вас есть джип, который вы видите на фото? Снимок вам я отправил только что.

Повисла пауза, потом собеседник заговорил, но его тон почему-то стал дружеским:

– Это мой автомобиль.

– Внедорожник зарегистрирован в ГАИ на Боброва, – подчеркнул я. – За руль мог сесть другой человек?

– В чем дело, объясните, – попросил Вениамин.

Я кратко рассказал о человеке, который приезжал к Федору, и завершил повествование вопросом:

– Кто мог воспользоваться вашим автомобилем?

– Завтра в десять утра. Головной офис. Приемная генерального. Секретарь Анфиса Олеговна. Буду ждать вас, – выпалил бизнесмен в телеграфном стиле. – Простите, у меня совещание, народ входит.

Трубка замолчала.

– Наверное, он знает, кто ездит на дорогушей машине, – обрадовался Федор, – вы настоящие профессионалы. Сразу нашли нужного человека.

Я отвел взгляд в сторону. Ох, не люблю, когда с самого начала все катится как по накатанным рельсам. Значит, потом дело забуксует или врежется на полной скорости в тупик.

Глава шестая

– Правильно ли я понял, что вас интересует электрочайник? – промурлыкал продавец в толстовке с надписью «Дом мечты».

– Да, – ответил я, и у нас с парнем завязалась беседа.

– Сегодня скидка на стиральные машины двадцать процентов.

– Спасибо, с этим у меня проблем нет.

– Можно купить про запас, когда «прачка» сломается, придется покупать ее задорого.

– Я ищу чайник.

– СВЧ-печки сегодня на тысячу рублей дешевле.

– Я пришел за чайником.

– Все модели электроплит только на один счастливый час потеряли треть цены, советую брать поскорей.

– Где можно посмотреть чайники?

Продавец понял, что ему попался несговорчивый покупатель, и повел меня в глубь магазина, не переставая болтать:

– Лучшие фены, а также электрощипцы стали еще дешевле.

– У меня нет привычки завивать кудри, – отбил я.

– Хлебопечка обеспечит вас свежим хлебом каждое утро. Еще вчера она стоила на три тысячи больше, чем сегодня.

Я увидел вдали ряды электрочайников и ринулся к ним со

скоростью Колумба, который наконец-то после долгого плаванья узрел землю. Продавец не отставал, более того, он обо-
гнал меня, притормозил около одного стеллажа и заявил:

– Здесь то, что вы хотите! Вот товар, достойный вас!

Я скосил глаза на ценник. Тридцать тысяч! Я осведомил-
ся:

– Почему такая цена?

У консультанта глаза вспыхнули огнем.

– Перед вами чайный музей! Видите панель?

Я кивнул.

– Наливаете в бульюар² воду и думаете, каким чаем жела-
ете насладиться: зеленым, желтым, красным, черным. Если
вам нравится последний, тогда читаете меню заварки: китай-
ский, японский, индийский, цейлонский и так далее. Допу-
стим, вы предпочитаете горный. Значит, нажимаете на стро-
ку – черный, затем на тот вид, что выбрали, и чайник сам
нагревает воду до нужной температуры. Вы можете готовить
в нем компот и лекарственные травы...

Я не понял, что такое бульюар, и остановил торговца:

– Спасибо! Мне нужен простой чайник, без затей! Буду
только кипятить воду.

– Тогда прекрасный вариант слева, – парень обрадовал-
ся. – Оригинальный современный дизайн порадует глаза лю-
бого члена вашей семьи. Вы испытаете эстетическое удо-
вольствие, глядя на его внешний вид...

² Bouilloire (франц.) – чайник.

Я посмотрел на бейджик, который висел на толстовке консультанта.

– Вадим, эстетическое удовольствие я получу в Третьяковской галерее, а в ваш магазин пришел за обычным чайником.

– Такой я и предлагаю, – зачастил юноша, – удобнее этого не найдете. Едете домой, на улице холод собачий! Жуть! Мрак! Мороз! Хочется горяченького. Войдете в квартиру, а там темно! Включаете чайник, а ему нагреться надо. Но с моделью «Аладдин» таких проблем не возникнет! Стоя, как водится, в пробке, набираете номер чайника! И когда откроете дверь, вода уже кипит...

– Набираю номер чайника? – опешил я. – У него есть телефон?

Вадим засмеялся.

– Люблю покупателей с чувством юмора. Если купите модель «Умный чай в умном доме», я все вам объясню. У вас интернет в квартире есть?

– Да, – пробормотал я.

– Тогда нет проблем, – заверил продавец, – всего-то двадцать тысяч за прибор и шестьдесят за установку современного проекта в вашем доме. Ну, согласитесь, всего за восемьдесят тысяч получить...

Я решительно отверг и это предложение:

– Нет! До свидания.

– Вы куда? – взвыл парень.

– Туда, где можно приобрести простую вещь, способную вскипятить воду, – объяснил я. – Мне нужна только такая и никакая другая.

Вадим издал протяжный вздох.

– Ладно. Сейчас покажу то, что бабульки покупают. Вы любите музыку?

Я решил, что нам придется идти через весь зал, поэтому Вадим решил развлечь меня интересной беседой, и ответил:

– Да.

– Какую предпочитаете? – не утихал Вадим.

– По настроению. Моцарт, Вагнер, Бетховен, порой Губайдулина, Шнитке, – перечислил я, – нет у меня одного любимого композитора. Битлз, Роллинг Стоунз, АВБА, Пинк Флойд. Кажется, мы пришли в нужное место.

– Да, – не стал спорить провожатый, – обратите внимание на модель справа. Она стоит десять тысяч. Но сегодня, только на один час, цена упала втрое. Возьмите, не пожалеете.

Потом он понизил голос:

– Конечно, вы правы. Все эти чайные платформы, варианты с интернетом вообще не нужны. Люди пару раз побалуется, а потом будут использовать их как обычный чайник, но нас обязывают сначала показать покупателю что подороже. Часто такая тактика срabатывает, но вы оказались умнее. Поэтому я и привел вас сюда, возьмите модель, на которую временно снизили цену. У нее гарантия на год, качество хорошее, возвратов и жалоб нет.

– Уговорили, – улыбнулся я и отправился к кассе.

Уже уходя из магазина с пакетом в руке, я неожиданно вспомнил, как в конце восьмидесятых Элеонора отправила меня, своего юного секретаря, за новым утюгом. В магазине с названием «Свет» я обнаружил пустые полки и мрачную тетку, которая, услышав от покупателя вопрос:

– Где можно купить хороший утюг? – рассмеялась и заявила:

– В Кремле. У них есть особые торговые точки. А тут ни фига нет. Весь товар по талонам.

Утюг я тогда нашел во дворе того же магазина, продавал его мужик в синем халате. Дыша на меня перегаром, он назвал цену, взял деньги, вручил мне коробку, завернутую в газету, и шепнул:

– Слышь, я грузчиком здесь работаю, если чего надо, приходи и проси, чтоб тебе Витю позвали.

Я сообщил Норе о неожиданном знакомстве, она обрадовалась. Виктор добыл Элеоноре фен, вентилятор, щипцы для завивки волос, электрокамин и все сокрушался, что не может достать холодильник и стиральную машину. Зато он познакомил меня с Еленой из гастронома и Петром, который торговал обувью. Хорошо, что сейчас можно спокойно купить все без талонов, слова «Где вы это достали?» исчезли из нашего лексикона. Нынче возникли другие проблемы: стремление торговых работников всучить вам нечто неприлично дорогое с массой ненужных функций. Ну, например, помесь

унитаза с тостером, которая может петь, служить калькулятором, источать аромат свежести и придавать блеск вашим зубам. Надеюсь, что когда-нибудь в магазинах появятся вещи по приемлемой для покупателя цене, на коробках которых напишут слово «просто». Просто чайник. Просто утюг. Просто фен. Просто, без затей и подключения к интернету.

Глава седьмая

Утром меня разбудил стук в дверь и голос Бориса:

– Иван Павлович, вы хотели встать в полвосьмого, а сейчас уже на сорок минут больше.

Я открыл глаза, увидел часы на столике, слетел с кровати и понесся в ванную. Ну надо же! Проспал. Почему будильник не зазвонил? Быстро приняв душ, я выскочил в прихожую.

– Вы уедете, не позавтракав? – удивился батлер. – А я уже новый чайник помыл.

– Опаздываю на встречу с Вениамином Андреевичем, – напомнил я.

– Я попросил вчера Николая прислать все фото, которые он сделал, когда выдворил из храма Вениамина, – сообщил Боря, – сейчас вам их скину.

И тут ожил телефон, на экране определился номер отчима, мне пришлось ответить:

– Доброе утро!

– Ваня, прости, – загудел Владимир, – ты обещал объяснить Николетте, что Сергей, мой единокровный братец, идиот! Так вот, они сегодня к тебе собираются приехать. Точное время не знаю.

– Я сделаю все, что могу и не могу, – заверил я, – но Николетта...

– Безмерно тебе благодарен, больше не мешаю, – скоро-

говоркой выпалил отчим, и разговор прервался.

Я поспешил в гардеробную и уехал из дома, так и не успев позавтракать.

Мне повезло, на дороге не было пробок, поэтому я быстро добрался до места и вошел в огромный, роскошно обставленный кабинет вместе с боем часов. Из-за стола, на котором легко мог совершить посадку вертолет, встал мужчина. Он улыбнулся.

– Вот мы и встретились.

Я ожидал какой угодно фразы, но не этой, посему замедлил с ответом, а бизнесмен продолжал:

– Вероятно, вам знакомо имя Олимпиада Арнольдовна?

Я удивился еще больше.

– Да. Так звали бессменного редактора моего отца, писателя Павла Подушкина. Ильина часто приезжала к нам и привозила мне книги в подарок, поэтому я всегда ждал ее визитов.

– Садитесь, пожалуйста, – опомнился хозяин кабинета.

Я опустил в кресло, придвинутое к маленькому столу, примыкавшему к «аэродрому».

Владелец огромного кабинета устроился напротив.

– Гого помните? Сына Олимпиады!

Я прищурился.

– Гого? Мальчик моих лет, какое-то время мы учились в одном классе. Ильина его с собой всегда к нам привозила.

Я замолчал, в голове роились воспоминания. Однажды я

слышал, как Олимпиада сказала моему отцу:

– Наверное, придется ребенка к врачу отвести, в школе у него одни двойки, учителя соревнуются в едкости замечаний в дневнике: «Стоит у доски, как конь Ильи Муромца, молча». Спрашиваю сына, почему он не ответил, все же выучил. А он пояснил:

– Мне не нравится говорить перед всем классом, лучше написать в тетради.

– К доктору надо отправить педагога, который про коня настрочил, – рассердился отец, – хороший у тебя мальчик, умный, просто не любит шума, гама, суеты. Мой Ваня такой же.

У нас с Гогой завязалась дружба, наметились кое-какие совместные планы, но они не осуществились, потому что Ильина неожиданно скончалась.

– Гога попал в детдом, – вздохнул Бобров, – интернат оказался неплохим, директор помог мальчику квартиру матери сохранить.

– Вы знаете Гогу? Очень хочется с ним встретиться, – воскликнул я.

Вениамин протянул мне руку:

– Привет, Вава! Тебя же так мать звала? А меня Липа почему-то именovala Гогой.

Я растерялся, а Бобров продолжил:

– Когда ты вчера по телефону назвал свое имя, я сразу предложил встретиться. Наверное, тебя это удивило. Как

правило, для разбора ситуации, о которой ты говорил, достаточно помощника последнего ранга, но я услышал, что владелец детективного агентства Иван Павлович Подушкин, и сразу понял – это Вава! Потом полез в «Гугл» и увидел, что не ошибся. Пошли-ка в мой настоящий кабинет, в этом мавзолее неуютно.

С этими словами Вениамин вынул из кармана пульт и направил его в сторону книжных шкафов. Одна секция отъехала влево, открылся проем. Через мгновение мы очутились в небольшом помещении с диваном, двумя креслами и письменным столом, на котором царил беспорядок.

– Став детективом, я попытался найти тебя, – признался я, – у грузин есть имя – Гоги. Я искал Гоги Ильина. Потом перебирал русские варианты имени – Георгий, Егор, Игорь. А ты, оказывается, Вениамин Бобров.

– Я тебя тоже вспоминал, думал: «Надо Ваву найти», а потом дела, дела, дела. Давай жажнем по рюмашке за встречу, – предложил вновь обретенный друг.

– Я за рулем, – отказался я. – Буду рад поддерживать с тобой дружеские отношения. Только не называй меня Вавой. Николетта до сих пор так ко мне обращается.

– Она жива? – изумился Гога. – Ой, прости.

– Все у нее в порядке, – улыбнулся я, – маменька второй раз вышла замуж. Ты знаешь человека, который назвался твоим именем и катается на твоём автомобиле?

– Да, – сердито ответил собеседник, – это муж моей жены!

– Звучит интригующе, – засмеялся я.

– Ирина жила с Вадимом всего год, – пустился в объяснения Гога, – поженились они в институте. Студенческий, ни к чему не обязывающий брак! Получили дипломы, и семейная жизнь развалилась. Ира хотела добиться успеха, пошла на работу, начала строить карьеру. Она целеустремленная, сейчас председатель совета директоров крупного банка, всего сама достигла. Вадим после института устроился на какую-то, по его словам, «не пыльную службу», сидел клерком в конторе. Мужику, главное, прийти в десять, в час пообедать, а в шесть с работы свалить. Зарплата копеечная? Ну и черт с ней, родители прокормят. Пока у Антипина отец с матерью не умерли, он жил, как хотел. А потом вспомнил про Ирку, стал приезжать к ней на службу, плакал, жаловался: «Я смертельно болен». Врал. Здоров он, как бык. Я очень хотел прогнать его, но у нас сложились дружеские отношения с первой свекровью жены, Наталья Ивановна Ире мать заменила. Перед смертью она умоляла бывшую невестку и меня не бросать Вадима. Разве можно отказать умирающему человеку? Еще учти, что тетя Наташа для нас была ангелом-хранителем, мы няню к своим дочкам не нанимали, Наталья с ними сидела, внучками их считала. Ни у меня, ни у Ирины родителей тогда уж не было.

– Ну и вам пришлось поклясться, что поможете Вадиму, – кивнул я.

– И с тех пор он за наш счет существует, – продолжал

Вениамин. – Я пытался его на службу устроить, у меня разнообразный бизнес, люди всегда нужны. У никчемушника финансовое образование. В бухгалтерию его сажал. Ирина в банк свой пристраивала. Нигде он не удержался. Опаздывал на работу, уйдет обедать и не вернется. Кому такой нужен? В конце концов я плюнул, открыл для него транспортную контору, купил несколько машин, оформил ИП. Живи, Вадик! Занимайся перевозками! В это трудно поверить, но он увлекся, стал зарабатывать. Иногда звонит: «Веня, можно одну из твоих тачек взять? Пыль в глаза пустить надо». Мне не жалко, пусть пользуется. Иришка Вадима одевает, шмотье ему покупает, я клиентов посылаю. Все давно забыли, что мужик – бывший супруг моей жены, считают его братом Ирины. С нами он, слава богу, не живет, поселился в квартире, где мы с мамой жили, где мое детство прошло. Свои квадратные метры он давно продал, куда деньги дел, не знаю. Что у него в личной жизни происходит, понятия не имею. После получения транспортного предприятия он к нам перестал пожрать приходить, на продукты ему хватает. Я думал, что наконец-то Вадим за ум взялся, понял, что надо работать. И что? Он мое имя порочит! Полмиллиона от священника потребовал. Совсем сдурел? Откуда у церковнослужителя такие деньги? Просто слов нет!

– Можешь его сюда вызвать? – спросил я. – Задам этому типу пару вопросов.

– Согласен, – кивнул Бобров, – очень хочется услышать

ответы. Надеюсь, он сейчас в своем офисе, контора расположена в этом здании на первом этаже. Рабочие машины идиота там же в гараже стоят!

Глава восьмая

Вадим оказался слегка расплывшимся мужчиной, одетым в дорогой костюм и недешевые ботинки, на запястье у него болтались электронные часы за три копейки, зато брючный ремень тянул на пару тысяч евро. Мода на золотые часы, на циферблате которых цифры выложены бриллиантами, у обеспеченных мужчин давно прошла. В начале перестройки парни, которые разбогатели за несколько месяцев, торгуя всем чем можно, носили хронометры на обеих руках, демонстрируя таким образом свою состоятельность. Они же швыряли свои пальто от самых люксовых фирм в лужи, чтобы дама сердца, как правило, малоизвестная актриса или танцовщица, прошла по грязи, не испачкав туфель. Начало девяностых в России – это время, когда капиталы сколачивались за месяц и терялись за час. Это эпоха глупых мальчиков с автоматами, считавших себя бессмертными и погибавших, не дожив до двадцатилетия. Расцвет ночных клубов, казино, круглосуточных ресторанов, парада девушек в ботфортах и микроюбках на всех шоссе...

Забыть не могу, как увидел машину «Ока», всю оклеенную разноцветными стразами, она припарковалась у книжного магазина. Из-за руля вылез юноша в дорогой пиджачной паре, на плече у него висела связанная из катушечных ниток сумка в виде зайца. Следом за владельцем безумного

авто из салона выкарабкалась девица, похожая на новогоднюю елку, на ее шее и руках сверкали и переливались очень дорогие, но вульгарные драгоценности, которые Николетта именует «жук и жаба». Покачиваясь на нереально высоких каблуках, дама поковыляла за кавалером, причитая:

– Котик! Какого ... мы на ... катаемся? Купи гелик! И сумка твоя дерьмовая!

– На ... тебе гелендваген, – лениво ответил кавалер, – он у всех ваще есть! Знаешь скока стоило «Оку» стразами обложить? На два гелика хватит. И зайчика не замай, мне его мама связала! Топай в магазин! Книгу надо купить по дрессировке питбуля!

– Эй, ты потише, – взмолилась дама, – я не могу так быстро.

В ту же секунду она рухнула на асфальт. Парень свистнул. Из припаркованного за «Окой» черного джипа с мигалкой на крыше вылезли два шкафоподобных охранника в черных костюмах.

Хозяин показал на потерпевшую бедствие красотку и щелкнул пальцами. Один секьюрити молча поднял девицу. Парень вошел в магазин, за ним двинулись охранники, держа даму под локти.

Нынче таких колоритных персонажей уже нет. Многие из тех, кому первые деньги вскружили голову, убиты, оставшиеся в живых спрятали цепи-голды, часы-котлы, перстни-стукалки в специальные чемоданы для хранения таких вещей.

Теперь парни, за редким исключением, не выпячивают свои деньги. А их дети, получившие образование в Англии, носят простые свитера и рассуждают о спасении планеты. Всегда трудно быть первым у истоков семейного капитала, такие люди помнят, как были в детстве нищими и поэтому мечтали купить все и сразу.

– Вот он я, – заулыбался Вадим, – весь ваш!

– У господина Подушкина есть к тебе вопрос, – начал Бобров. – Задавай, Иван Павлович.

– Не так давно вы требовали от отца Федора вернуть вам долг, полмиллиона рублей, – сказал я, – но он у вас денег не брал.

– Шутите, да? – воскликнул бывший муж жены Боброва. – Моего папу звали иначе, и он умер.

– У священника, – уточнил я, – настоятеля Федора, его храм находится рядом с деревней Грунск. Вы угрожали мужчине, пугали его.

– Кто вам эту чушь рассказал? – изумился Вадим. – Я никому не одалживаю наличных. Владею скромной фирмой, помогаю людям переехать с квартиры на квартиру, на дачу. Пол-лимона для меня очень большие деньги. Не обладаю таким капиталом.

Я молча слушал вруна, на лице которого не дрогнул ни один мускул, потом показал ему фото.

– По моей просьбе один из прихожан, которые выдворили вас из церкви, прислал фото. Около автомобиля на снимке

стоите вы?

– Точно, – не стал спорить Вадим.

– Машина моя, – вступил в разговор Вениамин.

– Ты разрешаешь мне иногда своими автомобилями пользоваться, – не смутился Вадим, – порой мне надо выпендриться.

– Вы назвали отцу Федору свое имя, – продолжил я, – представились Вениамином Андреевичем.

На лице лгуна появилось выражение крайнего изумления.

– Я?

– Ну не я же! – вскипел Бобров. – На фото ты стоишь у моей машины.

– Ну да, – подтвердил Вадим, – я ездил к одному большому человеку, не хотел нищим выглядеть. Надеюсь, получится у нас с ним бизнес!

– Не произноси при мне слова «бизнес», – потерял хладнокровие Бобров. – Я сто раз слышал о твоих наполеоновских планах.

– В объектив кроме вас и дорогой иномарки еще попал деревенский туалет, дощатая будка, – заметил я. – У «одного большого» человека нет в доме канализации? Он сам и его семья ходят во двор?

– С чего вы решили, что мы беседовали у него на участке? – осведомился Вадим. – Встретились на нейтральной территории. Не в ресторане, где у obsługi уши длинные, не у него в кабинете, где может подслушать секретарь, мы бе-

седовали на улице.

– У сортира? – злым голосом осведомился Бобров. – Большой человек наслаждался ароматом дерьма?

Вадим встал.

– Веня, прости. Мне не нравится твой тон. И я не намерен общаться с твоим гостем, которого впервые вижу. Да, я брал машину, но по твоему разрешению. Где, с кем и о чем я беседовал, это только мое дело. Священника никогда не видел. В Бога не верю, по церквям не шляюсь. Полмиллиона никому не давал. Более ничего не скажу.

Я вынул диктофон и включил запись, которую мне оставил отец Федор, в комнате загремел голос Вадима:

– Или ты, поп... возвращаешь пол-лимона с процентами, или я тебя ...! Знаешь, кто я такой? Открой «Гугл», почитай про Боброва Вениамина Алексеевича!

Лицо Вадима окаменело.

– Эх, голубчик, – покачал головой мой друг детства, – забыл ты про технический прогресс. Хорош комедию ломать. Рассказывай, что за деньги? Почему на священника налетел? В чем смысл твоего поведения?

Вадим издал всхлип, согнул колени, рухнул на пол и замер.

Мы с Гогой рассмеялись.

– Хорошо сыграно, – похвалил Бобров. – Может, тебе в Голливуд податься?

Вадим не отвечал.

– Вы же взрослый человек, – укорил я лицедея, – зачем комедию ломать?

Владелец транспортной конторы приподнялся.

– Где я? Как сюда попал?

– Тебе не надоело? – снова разозлился Вениамин.

– Вы кто? – испуганно осведомился бывший муж его жены.

– Не играйте с огнем, – предупредил я, – у Вениамина Андреевича может терпение лопнуть.

– Уже лопнуло, – рявкнул Гога, взял телефон и коротко приказал: – Игоря сюда.

– Где я? – озирался по сторонам комедиант. – Кто я? С кем беседую? Как вас зовут?

В кабинете появился здоровенный парень метра два ростом, обладатель пудовых кулаков.

– Звали? – спросил он.

– Унеси этого, – приказал хозяин.

Парень двинулся ко мне.

– Не Ивана Павловича, – остановил его босс, – другого.

– Брата Ирины Николаевны? – уточнил вышибала.

– Наконец-то догадался, давай действуй, – скомандовал Вениамин.

Игорь подошел к Вадиму:

– Пойдемте.

– Кто я? – бубнил лицедей.

– Вадим Николаевич, – удивился охранник.

«Актер» продолжал изображать внезапную потерю памяти.

– Где я?

Игорь сдвинул брови.

– В кабинете шефа.

– Как меня зовут? – был «артист».

– Вадим Николаевич, – повторил секьюрити и добавил: – Антипин.

– Надоело! – гаркнул Вениамин. – Бери его за шиворот и выталкивай на улицу, конец моему терпению.

Игорь схватил Вадима в охапку и унес.

Глава девятая

Домой я вернулся в странном настроении. С одной стороны, я очень обрадовался встрече с Гогой. У меня в детстве было не много друзей. Школа, в которую я ходил, имела прекрасную репутацию. Педагоги старались относиться ко всем ученикам одинаково, не заискивали перед детьми богатых, чиновных родителей. Большинство учителей составляли женщины, и все они являлись поклонницами писателя Павла Подушкина. Один раз на Восьмое марта отец приехал в нашу школу на встречу с коллективом педагогов, привез в подарок новую книгу и раздавал автографы. Я в одиннадцать лет впервые понял: знаменитость дома и знаменитость на людях – это два разных человека. До того как мой отец стал общаться с педагогами, я и не предполагал, что он такой веселый и разговорчивый. Дома отец больше молчал. Через неделю после того визита я получил двойку за контрольную по математике, а потом неуд по физике. Любя писателя Подушкина, зачитываясь его романами, учительницы не собирались ставить его сыну незаслуженные им отметки. Написал чушь в тетради? Получи что заслужил.

С одноклассниками я не конфликтовал, но у нас было мало точек соприкосновения. Я не любил играть в футбол, ходить в кино, мне нравилось читать. Вот Гога оказался очень на меня похожим. Однажды, придя в гости, он признался,

что после того, как закрыл книгу «Король Матиуш Первый», долго плакал, а потом решил, что юный государь не погиб, а остался жив. А я сказал другу, что и в моей голове роились те же мысли. Два наивных третьеклассника взяли в домашней библиотеке Павла Подушкина нужный том, открыли последнюю страницу, нашли там адрес издательства и написали письмо. «Мы, Ваня и Гога, полагаем, что автор произведения «Король Матиуш Первый» знает, что главный герой жив. Мы очень переживаем за судьбу Матиуша, дайте нам, пожалуйста, адрес писателя, хотим узнать у него, как связаться с мальчиком-королем. Мы никому не расскажем, где прячется Матиуш, умеем хранить секреты. Просто хотим сказать мальчику-королю, который якобы погиб: «Мы готовы стать твоими друзьями. Никогда тебя не предадим. Мы не верим, что ты умер на фабрике. Ты ведь сбежал с необитаемого острова. Ты точно жив».

И пришел ответ от писателя Януша Корчака! Сейчас я понимаю, что заведующая отделом писем рыдала, получив наше сумбурное послание, и отправилась к начальству. Главред тоже впечатлился, и мы узнали, что Матиуш Первый действительно жив, но он поменял имя и живет в другой стране. Писатель не имеет права сообщать нам адрес короля, ведь за ним охотятся враги. Но он отдал Матиушу наше письмо. Юный король счастлив стать нашим другом, но в целях безопасности продолжать переписку не может. У него все хорошо. А нам с Гогой надо отлично учиться и читать

книги, которые любит Матиуш. Далее шел список. К письму прилагались два томика Джека Лондона и постскрипtum, в котором Матиуш просил никому не сообщать о нашей переписке, это секрет. Мы с Гогой ошалели от счастья. Король жив! У него все хорошо! Нам ответил тот, кто его отлично знает!

И только став студентом, я выяснил, что польский педагог, писатель и врач Януш Корчак погиб в тысяча девятьсот сорок втором году в газовой камере лагеря смерти Треблинка. Фашистское командование решило сохранить жизнь известному писателю. Ему предложили оставить детей-сирот, с которыми Корчак прибыл в Треблинку, а его обещали в этом случае выпустить на свободу. «Предать детей и оставить их умирать одних? Это означало бы как-то уступить злодейству», – ответил Януш Корчак и пошел в газовую камеру, неся на руках маленькую девочку.

Не знаю, кто написал нам с Гогой ответ из издательства, но я благодарен этому человеку за то, что он не открыл правду наивным мальчикам, не рассказал о судьбе автора книги «Король Матиуш Первый» и о том, что такой король никогда не жил на свете, он плод фантазии писателя.

Когда Гога перестал приходить к нам домой, я долго расстраивался, но потом свыкся, что друга нет. И вот сегодня неожиданная, но такая радостная встреча. И одновременно разочарование. Вадим, который по непонятной причине прикидывался Вениамином, так ничего и не рассказал. Гога

дал мне все его телефоны и адрес. Завтра навещу Антипина и постараюсь узнать правду.

Я снял куртку, повесил ее в шкаф, и тут в холл выглянул Боря.

– Сергей приехал, – прошептал он.

– Кто? – не понял я.

– Единокровный брат Владимира, мужа Никоlette, – объяснил батлер, – с ним прибыла помощница.

Ко мне вернулась память.

– Володя ничего не говорил о сопровождающей.

Борис развел руками.

– Они в столовой.

– Пожалуйста, скажите гостям, что я только-только вернулся, вымою руки и приду, – попросил я и зарулил в общий санузел.

Обычно я пользуюсь своим, но он расположен при моей спальне, а путь туда ведет мимо комнаты, где сейчас расположились гости. Лучше ополоснуть руки здесь.

Когда я наконец появился в столовой, стройный темноволосый мужчина, возраст которого я не смог определить, произнес:

– Рад вас видеть, Иван Павлович. Меня зовут Сергей.

– Рита, – представилась полная тетушка со сложной конструкцией из волос на голове.

Более всего затейливая прическа неожиданной гостьи напоминала бисквитный торт с шоколадным медведем в центре.

В дни моей юности подобное изделие считалось символом праздника и заказывалось на кондитерской фабрике только по самым торжественным поводам. Ну, например, на юбилей. Вот на голове это чудо я сейчас узрел впервые.

— Приятно познакомиться, — сказал я. — Вы уже поужинали?

— Нет, — ответил Борис, — вас ждали.

— Не стоило сидеть голодными, — сказал я, взял миску с ложкой и осведомился: — Уважаемая Маргарита, разрешите положить вам салат, который замечательно готовит Борис.

— Ой, нет! — почему-то испугалась тетушка.

— В этом блюде самые простые составляющие, — объяснил батлер, — помидоры, болгарский перец, брынза, кинза и так называемая средиземноморская заправка: оливковое масло, лимон, щепотка сахара.

— Пожалуйста, не называйте меня Маргаритой, — попросила гостя.

— Я не хотел вас обидеть, — стал оправдываться я.

— Верно, — обрадовалась гостя, явившаяся без приглашения. — Я Рита! Но не Маргарита! Так зовут ведьму домашнего очага.

Борис, как на грех, именно сейчас решивший сделать глоток воды, поперхнулся и закашлялся.

— Ведьма домашнего очага, — повторил я, — ясно. Прошу меня простить, более не допущу оплошности.

— Не кладите мне салат ложкой, — прошептала Рита, — и

вилкой.

– Ножом проделать это трудно, – возразил батлер, успев справиться с приступом фальшивого коклюша.

– Ложкой можно пользоваться, – прогудел Сергей, – главное, делать это, зная приметы столовых приборов.

Боря, который в этот момент взял вилку и собрался приступить к еде, уронил ее.

– Вилка упала, ждите старуху, – заявил Сергей и наклонился. – Вижу, один зубчик слегка искривился, значит, вскоре в доме появится некто кривоногий, больной и хилый.

Мне стало смешно.

– Надеюсь, этим человеком окажусь не я.

– Нет, примета относится к тем, кого пока нет в квартире, – с серьезным видом сообщил Сергей. – Теперь насчет ложек. Рита не совсем правильно все объяснила. Если вы держите ложку в правой руке и накладываете с ее помощью салат, то у вас заболит поджелудочная железа. Если ложка в вашей левой руке и вы ею наполняете свою тарелку, то вскоре получите инфаркт!

И тут до меня дошло, почему Владимир решил сплавить родственника к пасынку. Похоже, у моего отчима просто не выдержали нервы.

Глава десятая

– Вот оно что, – протянул Боря, – очень интересно, но если переживаешь за свое здоровье, не хочешь получить болезнь поджелудочной железы или инфаркт, то как надо съесть салат?

– Наверное, нужно выбрать из двух зол меньшее, – предположил я. – Решить, что для тебя предпочтительнее: проблемы с органом пищеварения или неполадки в сердечно-сосудистой системе.

– Неверно, – отрезал Сергей и попросил соседку: – Рита, положи мне салат.

– С огромным удовольствием, – засуетилась дама, взяла левой рукой ложку и наполнила тарелку Сергея.

Тот без тени улыбки посмотрел на меня:

– Вот ответ на ваш вопрос.

– Нужно воспользоваться посторонней помощью? – уточнил я. – Но тогда инфаркт поразит Риту.

– Но не вас, – объяснил гость, – тот, кого вы привлекли, пусть сам думает, как выйти из положения. Рита могла отказаться и ответить: «Сам себе положи!»

Борис перестал есть салат.

– Если верить вам, то все официанты должны быстро умирать, они ведь не только приносят заказ, но и часто раскладывают еду по тарелкам.

– Конечно, – согласился Сергей, – именно поэтому в учреждениях общественного питания большая текучка кадров.

Лицо Риты вытянулось.

– У меня будет инфаркт?

– Конечно, – не стал возражать Сергей.

– Когда? – прошептала несчастная.

– Понятия не имею, – ответил колдун.

– Если салат кушать прямо из миски, то беды ведь не будет? – продолжала гостья.

– Нет, – кивнул Сергей, – и беду, которую вам принесла ложка, легко убрать.

– Как? – обрадовалась тетушка.

– Необходимо пройти обряд очищения, – ответил мужик.

– Прямо сейчас можно? – оживилась Рита.

– Конечно... – начал ведьмак.

Женщина вскочила.

– Ура! Вы согласились! Что нужно для очищения?..

– Нет, – перебил ее Сергей, – вы не дали мне договорить.

Ответ на ваш вопрос: прямо сейчас, конечно, нет. Нужно подготовиться и накормить Васату.

– Это кто? – поежилась Рита.

– Богиня удачи, здоровья и счастливой смерти, – ответил Сергей. – Я смогу вам помочь через неделю.

– Я не умру? – затряслась тетушка.

– Конечно, помрете, – безмятежно ответил брат моего отца. – Все мы в могилах окажемся. Одни раньше, другие

позже.

– Мне плохо, – прошептала Рита, – чувствую приближение инфаркта. Аппетит отшибло.

– Давайте выпьем чаю! – почти закричал Боря. – Иван Павлович приобрел новый чайник, наш скончался.

– Вот видите, – тоном пифии, жрицы-прорицательницы Дельфийского оракула, возвестил Сергей, – Маримона уже здесь! Она чайник убила, с него начала.

– Маримона? – прошептала Рита.

– Богиня смерти всего видимого и невидимого, – заявил маг.

Вот тут мое терпение лопнуло.

– Рита, Маримона за один визит двух убить не может. Она энергетически слаба. Сегодня чудовище утащило душу чайника. С вами ничего не случится.

– Не согласен... – начал Сергей, но я повысил голос:

– Боря, включайте мое новое приобретение, заваривайте свой фирменный чай и несите домашний кекс. Его ножом режут, не ложкой накладывают.

– Если используешь режущий прибор после шести вечера, урезаешь свою жизнь, – заявил колдун.

Рита позеленела.

– Ой!

– Руками ломаем кекс, – успокоил ее Боря, – нет проблем.

Из коридора раздалось цоканье, в столовую вошла Де-

мьянка. Собака подошла к столу и положила морду мне на колени. Я погладил ее по голове.

– Дорогая, чего ты хочешь?

– Красивая псинка, – неожиданно обрадовался черно-книжник, – пес в доме – счастье в нем! Собака бережет хозяев от злых духов и людей, повышает энергетику, успокаивает нервы. И призывает эгрегор.

– Долго еще мне тут стоять? – закричала из прихожей Николетта.

Я невольно вздрогнул. Прощай, тихий вечер с книгой и порцией любимого коньяка.

– Вава, Борис, – надрывалась маменька, – вы что, умерли?

Батлер встрепенулся и поспешил на ее зов со словами:

– Нет, нет, все живы.

Едва маменька очутилась в столовой, как Демьянка опрометью бросилась под диван.

– Опять идиотская собака топчется в комнате, – разозлилась Николетта.

Я не стал ей отвечать. Когда-то Демьянку звали заковыристым именем Людвиг Ван Иоганн Вольфганг Цезарь Брут Ницше. Николетта приобрела щенка задорого у модной заводчицы, которая уверяла, что эта порода существует в России да и во всем мире в единственном экземпляре. Баба не соврала. Если от слияния двух неизвестно каких псов появляется потомство, то каждый экземпляр из помета уникален. Второго такого во всем свете не сыщешь. Довольно

быстро Николетта выяснила, что ее обманули, собачка является представителем отряда двортерьер натуралис, и решила усыпить пса. Мне стало жалко веселого, здорового щенка, я забрал кобелька себе, назвал Демьяном, тот обрадовался и... родил ораву щенков. Пришлось спешно переименовывать Демьяна в Демьянку. Как мы ухитрились пристроить в хорошие руки ораву детей любви, это отдельная история. Сейчас собака хорошо знает, что она любима, на ночь устраивается в моей постели и пребывает в полнейшей уверенности, что ей простят любые шалости. Демьянка приветлива, рада даже незнакомым людям, дружит с кошками. Эта псинка – фонтан любви. Единственное исключение, на кого вода из этого источника не льется, – Николетта.

Едва заслышав голос маменьки, псинка прячется и не хочет выходить из укрытия ни за какие коврижки. Госпожа Адилье всегда злится на тех, кто откровенно демонстрирует негативное отношение к ней, поэтому пара Николетта – Демьянка находится в состоянии войны, где одна сторона предпочитает не высовываться, а вторая кипит от негодования.

Вот и сейчас маменька не могла успокоиться:

– Собаке в доме не место!

– Это ошибочное мнение, – заявил Сергей, – пес в доме омолаживает хозяев.

– Да? – опешила Николетта. – И как он это делает?

– Испускает флюиды, – сообщил колдун.

– Флюиды, – повторила маменька.

– Да, да, да, – затараторила Рита, – моя подруга Тина отвратительно выглядела. Правда, она уже не молодая, хотя и не такая пожилая, как вы.

Из глаз Николетты вылетели огненные стрелы и понеслись в сторону неумно болтливой и не очень умной Риты. А та, не понимая, что сейчас обрела смертельного врага, вещала:

– Сергей посоветовал Тинке завести собаку, любить ее, кормить и поить. И через три месяца Тина, которая выглядела хуже вас, стала прямо Царевной Лебедь.

– Истинная правда, – подтвердил колдун. – Собака возвращает молодость, но с одним условием: ее надо любить от всей души.

Николетта наклонилась и засюсюкала:

– Эй, как тебя там, выползай наружу!

– Демьянка устала, – решил вмешаться Боря.

– Если я зову, то обязан прибежать даже медведь, который в берлоге лапу сосет, – отчеканила маменька.

– Можно сколько угодно считать себя начальником, – нараспев произнес Сергей, – но попробуй заставить обычную кошку слушаться тебя и поймешь, что ты на самом деле никто.

Я чуть было не рассмеялся вслух. Наш гость странен, дурно воспитан, но он начинает мне нравиться.

Глава одиннадцатая

На следующий день в районе полудня мы с Борисом сидели в офисе.

– Я проверил членов семьи Димкиных, – отрапортовал батлер, – ничего дурного ни о ком не нашел. В соцсетях ни Якова, ни Ольги, ни детей нет. Жена Яши – дочь Андрея Алексеевича, который служил когда-то алтарником в храме около Грунска. У него были дети от двух жен. От второй: Екатерина, Федор и Ольга. Катя – старшая!

– Ее имя сейчас прозвучало впервые, – удивился я.

– Екатерина в одиннадцать лет поступила в музыкальное училище, – продолжал Боря, – ее прописала к себе Варвара Сергеевна Полканова. Она давно скончалась. Екатерина местожительства не меняла, она работает на радио.

– Возможно, у нее был конфликт с семьей, – предположил я.

– И, вероятно, ни Ольга, ни Федор о ней не знают, – дополнил Боря, – Оля появилась на свет, когда Катя уже жила у Полкановой. Федя к моменту переезда девочки в столицу был совсем маленьким.

И тут ко мне прилетело сообщение от Гоги:

«Можешь позвонить?»

Я набрал номер друга детства.

– Слушаю тебя, что случилось?

– Прикинь, Вадим умер, – огорошил меня бизнесмен.

– Муж твоей жены? – уточнил я.

– Ну да, – подтвердил Гога, – его инсульт разбил.

– Неприятно, – пробормотал я.

– Молодой мужик, – вздохнул Бобров, – вчера мы с тобой видели его живым и здоровым. И упс!

– Час собственной смерти никому не известен, – сказал я.

– Это да, – согласился Гога, – о мертвых плохо не говорят, но Вадима даже при всем желании никак нельзя назвать полезным членом общества. Что ты собираешься делать?

– Хотел сегодня поговорить с Антипиным, – ответил я, – но теперь это намерение не осуществимо.

– То есть ты свободен? – уточнил Гога.

– Да, – согласился я.

– Можно я заеду, дело есть? Нахожусь неподалеку.

– Конечно, – разрешил я.

И через минут пять раздалась трель домофона. Я вышел в прихожую и увидел Бориса и Веню, который снимал ботинок. В холле резко пахло одеколоном.

– Зачем ты разувался? – удивился я. – Ты же в машине едешь, по улицам не ходишь.

– Кое-какие привычки вбиты в меня с детства, – объяснил гость, – я еще руки всегда перед едой мою. О! Привет тебе, собака, рад познакомиться. Меня зовут Гога, а тебя? Иди сюда! А-а-а! Небось не понравилось, что от меня кошкой пахнет!

– У нас одно время жил представитель семейства коша-
чьих, теперь он поселился в Англии у друзей Ивана Павло-
вича, ловит у них в замке мышей, – улыбнулся Боря. – Де-
мьянка любит всех.

Гога присел на корточки.

– Иди сюда, дорогая! Обнимемся.

Демьянка осторожно приблизилась к гостю, уткнулась
мордой в его руку, потом фыркнула несколько раз и удрала.

– Похоже, я опять купил удушающий все живое одеколон
после бритья, – засмеялся Гога. – Жена говорит, что у меня
талант выбирать парфюм, который действует как отравляю-
щий газ. Ваня, вроде у тебя тоже нос зачесался.

– Нет, – сдавленным голосом солгал я и чихнул.

Гога рассмеялся.

– Простите, люди добрые, не убивайте. У меня с нюхом бе-
да. Плохо запахи ощущаю. Понимаю, вам сейчас меня при-
душить хочется. Прикиньте каково приходится тем, кто на
меня работает? Апчхи! О, Господи, самого пробрало.

– Все в порядке, – засмеялся я, – пошли в кабинет.

Сев в кресло, Веня сразу начал деловой разговор:

– Только из-за Ирины я не выпер Вадима вон, жена его
жалела. Мне мужик вообще не нравился. С Ирой он прожил
недолго. Моя супруга не дура, поняла, что за фрукт ей по-
пался, и быстро с ним распрощалась. Она полагала, что Ва-
дим исчезнет из ее жизни, а вон как обернулось. Почему я к
тебе приехал? Ира раз в году заставляет меня проходить об-

следование в медцентре и Вадима туда отправляла. Я спросил у нее как-то: «С какой радости мы тратим деньги на анализы этого идиота?».

Бобров постучал пальцами по подлокотнику кресла.

– Ваня, пойми меня правильно и не думай, что я деньгами хвастаюсь. Сумма, которую надо отдать за чекап, для меня ничтожна. Даже не замечу, что потратил ее. Ужин с моим любимым коньяком в ресторане Алеши Кропоткина дороже обойдется. Но меня раздражал Вадим, я только ради Ирки его терпел. Жена мне ответила: «Дешевле нам встанет, если мы поймаем какую-то его болячку в зародыше. Лечить запущенный случай намного дольше и дороже. Не сердись, милый, Вадька не пришей кобыле хвост, он без нас погибнет». Ну я и терпел дурака. К чему этот рассказ. Последнее обследование он проходил в начале января, за две недели до смерти. Могу прислать тебе результаты. Никаких предвестников инсульта. Давление как у космонавта, сто двадцать на восемьдесят. Всякие там УЗИ-шмузи, КТ, МРТ – все в норме. Холестерин не повышен, есть бляшки, но они минимальные. С чего б его удар хватил?

– На пике стресса все возможно... – начал Боря.

Гога рассмеялся:

– Какой стресс? Он жил на всем готовом, ни малейших проблем, ни страхов. Не женат, детей не завел, ни о ком голова не болела, только собой был занят. Грязнуля поганая! Нет! Тут в другом дело. Я позвонил главврачу, потребовал

ответа: почему по утверждениям вашего специалиста пациент Антипин был здоровее всех, а его инсульт убил? Главврач сообразил, что я могу стать его большой проблемой, и обещал разобраться. И через час я узнал, что Вадим в том медцентре никогда не лечился. Бланки их для анализов похожи на те, что он Ирке присылал, но они не оригинальные.

– Так, – пробормотал я.

– Антипин никуда не ходил, – воскликнул Боря. – Ирка имела глупость отправлять деньги за обследование на счет, который ей мерзавец сообщил. Оцените талант покойничка дурить голову даже такому специалисту, как моя жена. Не стану вдаваться в подробности, каким образом он мог ее обмануть. Тысячи падали в карман этого мерзавца. Прозектор в морге мне объяснил, что сосуды у мужика все бляшками забиты. Он не от удара умер, а от жадности и дурости!

– Антипин упал при нас на пол, – поморщился я, – потом изобразил потерю памяти.

Веня хлопнул себя ладонью по колену.

– Вот! Как только ему пытались хвост прищемить, он живо спектакль устраивал. Один раз так ловко припадок эпилепсии изобразил, что даже я испугался. Да только после приступа любой болячки он на следующий день бодрячком выглядел, на аппетит не жаловался, ел, пил, гулял в свое удовольствие. И, повторяю, только о себе думал, мысли о том, что детям новые ботинки нужны, а жене шуба, его не грызли. Свободный полет! Никакого груза, ни морального, ни ма-

териального. Доигрался! Прикидывался больным – и умер. Жил Вадим в квартире, которая ранее принадлежала моей матери, а по завещанию досталась мне, это небольшая двушка. Он несколько раз намекал, что хочет жить с Ирой в одном доме, в нашем подъезде трешка давно на продажу выставлена, да никак своего владельца не найдет по причине цены. И вообще Вадим мечтал иметь загородный особняк. Но я не реагировал на такие заявления. Хватит того, что он получал. Да и кто он такой? Бывший муж Ирки? Нашлась родня, тьфу!

Веня посмотрел на Бориса:

– Попросите повара кофе сварить.

Батлер встал.

– Вам какой? Капучино? Латте?

– Эспresso, – попросил Бобров.

Боря ушел.

– Ты ему доверяешь? – неожиданно осведомился друг детства.

– Целиком и полностью, – ответил я.

– Завидую, – вздохнул Бобров, – у меня такого человека нет.

– А супруга? – спросил я и крикнул: – Борис, вернитесь, наш гость передумал пить кофе.

Батлер снова оказался в кабинете.

– Жена, – повторил Веня, – ну да. Только ей всего не расскажешь. Значит, поехал я туда, где жил Вадим. Документы

его понадобились, паспорт, хоронить мужика надо. И что я увидел? Бардак в квартире!

– Не каждый человек аккуратен, – заметил Борис.

– О, – поднял указательный палец Вадим, – в точку! Но Вадим был зануднее всех зануд! Он, когда к нам в гости приходил, ботинки в холле ставил ровненько: пятка к пятке, носок к носку. А на кухне на полке все чашки ручками в одну сторону поворачивал. Жену это просто бесило. Еще полотенца в гостевой ванной как по линейке складывал.

– Может, он просто убрать не успел? – предположил я. – И, если память мне не изменяет, ты недавно назвал Вадима грязнулей.

– Моральным, да, – кивнул Гога, – нечистоплотный был тип. В остальном – он зануда и франт. Вечно у Ирки новые шмотки выпрашивал. Еще ныл постоянно: «Район неблагополучный, гастарбайтеров полно, русского лица не видно. Взломают двушку, сопрут все. Приличные люди давно отсюда смылись. Опасно здесь жить». Понимаете?

Борис улыбнулся:

– Прямой намек на смену жилья.

Гога сделал неприличный жест.

– Вот ему! Будь благодарен за то, что бесплатно двушкой пользуешься. Короче. В хате все перевернуто, дверь закрыта только на один ключ. Про два других замка забыли. Что я мог подумать?

– Что в квартире покойного похозяйничал посторонний, –

высказал я предположение. – Вероятно, кто-то из соседей увидел, что уносят носилки с телом, и решил...

– Нет, – перебил меня Бобров, – умри Вадим дома, лежать бы ему там, пока Ирка не забеспокоится и не помчится проверять, что с ним случилось. Он в ресторане откинулся, то-то там обрадовались. Поэтому я быстро узнал про его смерть, управляющий позвонил. Понятия не имел, что на хлебник ходит в то же заведение, что и мы с Иркой любим! Там цены не для нищих. Тьфу! Выяснилось, что за бывшим муженьком Ирки там долг немаленький числится, его обслуживали, потому что считали моим родственником. Вот так! Но сейчас о квартире. Я пошел искать документы. В столе паспорта не нашел. Открыл шкаф в спальне, там коробка. Ну, он прямо как баба! В трусы ксиву спрятал. Я решил сразу шмотки для похорон собрать, а сумку не взял. Полез на антресоли, думал, может, там чемодан найду. Стул зашатался. Я уцепился руками за полку, она открылась.

– Полка открылась? – удивленно повторил Боря.

– Верх поднялся, низ на месте остался, – уточнил гость, – типа ящик неглубокий, а там! Я фото сделал!

Гога положил на стол айфон.

Глава двенадцатая

– Деньги! – воскликнул я.

– Доллары, – подхватил Боря, – сколько их там?

– Миллион пятьдесят тысяч, – ответил Гога.

– Однако, – покачал я головой, – солидная сумма. Сомневаюсь, что Вадим ее накопил. Возникает вопрос: кто и с какой целью дал ему столько валюты?

– Верно, – согласился Бобров.

– Похоже, кто-то знал про баксы, – предположил Борис, – пришел искать их, но не нашел. Не профессионал. Вениамин Андреевич, вы случайно не помните, когда открыли антресоль, внутри была пыль?

– Полным-полно, – сообщил Бобров, – я весь испачкался. Наверное, в отделение под потолком сто лет никто не заглядывал.

Я повернулся к батлеру:

– Вы правы, работал любитель. Профессионал бы непременно обыскал всё.

Гога оперся ладонями о колени.

– Гляньте еще раз на фото, купюры все очень старые. Ни одной новой, древние ассигнации. Где их Вадим взял? Почему хранил?

– Никаких мыслей пока нет на сей счет, – признался я.

Вениамин поморщился.

– Парни! У меня возникла уверенность, что Вадима убили. Он был дурак дураком. Жил как животное: жрал, гадил, спал, и все. Плюс огромное желание стать богатым и знаменитым. Он меня один раз спросил:

– Почему ты не завел ни в одной соцсети аккаунта?

Я удивился:

– У меня есть страницы повсюду и сайт корпорации.

Идиот засмеялся:

– Но их же не ты ведешь, а нанятые люди.

Я ответил:

– Не имею ни времени, ни желания строчить тексты в «Фейсбуке». Не интересно мне этой фигней заниматься.

Иркин бывший мне свое мнение озвучил:

– Ну, это ты зря. Заведи инстаграм, выбрасывай туда фотки, рассказывай людям о себе, наберешь подписчиков, станешь лайки получать. Рекламу начнут предлагать, а там и до голубой галочки близко.

Бобров резко выпрямился.

– Я спросил у него: «Что такое галочка эта?»

Вадим пояснил:

– Ее в инстаграме ставят знаменитостям. Ты такую быстро получишь. А мне не дают, я посылаю запросы, посылаю – и ничего.

Наш гость посмотрел на чашку с кофе.

– Можно мне лучше чаю?

– Конечно, – улыбнулся Боря и вышел.

– Представляешь умственный уровень человека, который мечтает о голубой галочке в соцсети? – рассмеялся Бобров. – Просто жаль печальная. Думаю, мужик, который спал и видел себя на моем месте, ввязался в какую-то авантюру. Доллары – мировая валюта, она всегда платежеспособна, независимо от даты выпуска. Даже те купюры, что в начале двадцатого века выпустили, – действительны. Если только у них нормальное состояние. Возможно, кто-то держал эти деньги дома. Они в хорошей сохранности. А воры утащили их нычку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.